

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Речевая проблема «автор-герой-читатель» по романам Х. Г. Конзалика *Егуазарян Мария Сергеевна*

Студент

*Ставропольский государственный университет, факультет романо-германских
языков, Ставрополь, Россия*

E-mail: kotems@mail.ru

В сфере исследования проблемы автора в художественной литературе, в которую включаются многие вопросы, объединяющиеся общим интересом к личности автора, к выражению авторской субъективности в произведении, авторская речь рассматривается нами на основании высказываний В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, В. В. Виноградова. Мы делаем вывод о двух самых существенных аспектах проявления личности писателя в произведении: как личность (тем более – личность-художник), писатель выражает свое отношение (эмоциональное и идейное) к изображаемому им предмету, и как художник слова, он обнаруживает себя в стилистических особенностях манеры изображения.

С точки зрения поэтики повествования романы Х. Г. Конзалика написаны в той форме, которая предусматривает размежевание между автором и рассказчиком, поэтому наше внимание обращено на проблему взаимоотношений автора-рассказчика и героя. Анализируя эти взаимоотношения, литературоведы стремятся к разрешению проблемы объективности и субъективности авторского повествования; они приходят к различным ответам, которые разделены в работе на три основные группы [1].

К первой группе относятся взгляды исследователей, которые утверждают преобладание авторской субъективности над объективностью в романах таких писателей, как И. С. Тургенев, Х. Г. Конзалик.

Исследователи, относящиеся ко второй группе, но отрицая у писателей проявления авторской субъективности, считают самой основной особенностью их романного повествования – объективность.

Кроме двух названных точек зрения, существует в критике и третья, согласно которой исследователи считают отличительной особенностью авторского повествования в романах параллельное существование и даже слияние авторского начала и начала героя, объективности и субъективности, не определяя степени проявления каждого из двух этих начал или преобладания одного над другим.

В романе Х. Г. Конзалика «Человек-землетрясение» разница между использованием несобственно-прямой речи при изображении различных сцен заключается и в ситуациях ее использования: для персонажей Конзалик вводит несобственно-прямую речь в повествование для близких ему персонажей в той ситуации, когда один из них погружается в размышления: «Warum sind wir so hilflos? Warum entgleitet uns die neue Generation? Waren wir immer so unentschlossen?» [2]. Если же персонажи разговаривают, автор использует диалогическую или прямую речь. Таким образом, для передачи мыслей героев Конзалик использует несобственно-прямую речь, а средством передачи того, что они говорят, служит диалогическая речь или прямая.

Вторая форма взаимоотношений автора-рассказчика и героя – цитирование в авторском повествовании слов героя.

Третья форма выражения взаимоотношений автора-рассказчика и героя – включение в авторскую речь и чередование с ней прямой речи героя – по существу является развитием принципа прямой речи героя.

Четвертая форма выражения взаимоотношений автора-рассказчика и героя – косвенная речь. В романах косвенная речь выполняет такие же функции, какие и прямая речь: иллюстрировать собственно-авторскую речь, характеризовать персонажей, обогащать объективность повествования.

Анализируя формы вторжения голосов персонажей в авторское повествование, получаем другую сторону взаимоотношений автора-рассказчика и героя, а именно, авторское начало в речи героя [1].

На основе анализа этих четырех типов, делаем вывод, что воздействие авторского начала на прямую речь героя усиливается со степенью пристрастия и участия автора-рассказчика: в простых случаях, автор-рассказчик только объективно и коротко описывает речевую манеру, жесты и мимические выражения персонажа, тем самым он придает прямой речи какую-то новую окраску: «Er beugte sich schnell vor und gab Eva einen Kuß auf die Wange, ehe sie ausweichen konnte. Dann sprang er die Treppen hinab, ohne sich noch einmal umzusehen, und verließ das Haus» [2]; в более сложных случаях, когда пристрастный автор-рассказчик не скрывает своего отношения к персонажу и его слову, прямая речь персонажа может получать от авторских комментариев новые значения. Посторонний, объективный и пристрастный, субъективный – это два основных повествовательных принципа.

Воздействие авторских комментариев на прямую речь героя оказывается не прямо, а косвенно – через восприятия читателя. В своих комментариях автор-рассказчик обычно обращается к читателю, а не к герою: он сознательно выступает как посредник между героем и читателем, корректируя восприятие читателем прямой речи героя. Модель «герой-автор-читатель» является одной из характерных форм связей автора-рассказчика и героя в диалогических сценах Конзалика.

Литература

1. Ле Нгок Май Авторская речь в романах И. С. Тургенева («Дворянское гнездо», «Отцы и дети»). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1990.
2. Heinz G. Konsalik Ein Mann wie ein Erdbeben, Wilhelm Heyne Verlag Printed in Germany, 1982.